

УДК 24(091)

Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Часть 4. Проблемы укрепления и поддержания гражданского единения в регионе: философско-культурологические, искусствоведческие и религиоведческие аспекты (по вопросам Всероссийского научно-практического форума. Пермь, 17–19 сентября 2014 г.)

И. А. Арзуманов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются основы методологии формирования межнационального согласия в России. Под гражданско-патриотическим и духовным единением понимается сформированная в обществе, осознанная и одобряемая населением консолидированная поддержка стратегического курса социально-политического развития государства.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, этнос, нация, интеграция, конфессия.

На рубеже XX–XXI вв. перед российской государственностью особенно остро встали вопросы суверенитета и поисков моделей национального единства. Решению данных проблем посвящен ряд правовых актов, призванных регулировать в том числе и процессы формирования методологии конструктивного содействия процесса консолидации общества. В качестве основных необходимо указать на утвержденную Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации № 718 от 20 августа 2013 г. Федеральную целевую программу «Укрепление единства российской нации и этно-культурное развитие народов России (2014–2020 гг.)».

Одним из методолого-практических проявлений реализации положений данных программных документов стал ряд научных форумов, организованных администрацией губернатора Пермского края при поддержке Администрации Президента Российской Федерации. Исполнителем мероприятий форума стала Пермская государственная академия искусства и культуры во взаимодействии с Институтом философии Российской академии наук. Мероприятие осуществлялось при непосредственном сотрудничестве с Уполномоченным по правам человека в РФ, ведущими вузами Прикамья и других регионов, а также с Пермской митрополией Русской православной церкви.

Пермский Всероссийский научно-практический форум был посвящен наиболее актуальным проблемам деятельности по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России. Его работа проходила по трем основным направлениям, рассматриваемым в рамках программ трех секционных заседаний: секция 1 «Насущные проблемы реализации Федеральной целевой программы в муниципальных образованиях» (среди ее участников были руководители муниципальных образований Приволжского федерального округа, представители учреждений образования и культуры, правоохранительных органов Пермского края); секция 2 «Социокультурные, педагогические и этнические аспекты гражданского единения»; секция 3 «Социально-нравственные и религиозно-аспекты гражданского единения». Завершил работу Форума круглый стол «Перспективы реализации Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». В работе Форума участвовали авторитетные отечественные ученые-гуманитарии¹, сотрудники региональных и муниципальных органов власти, представители национально-автономных объединений, религиозных организаций и благотворительных учреждений.

Одним из основных положений резолюции форума был вывод о том, что успешная консолидация российской нации зависит от планомерной, системной и напряженной деятельности органов власти и институтов гражданского общества по реализации глубоко осмысленной Стратегии государственной национальной политики и Федеральной целевой программы.

Как представляется, проблемы гражданского единения россиян необходимо рассматривать с позиций понятия «гражданское общество», в свою очередь выводящего к взаимосвязям личности, социальных групп, общественных формирований, государства и правового регулирования. Понятие гражданского общества до сих пор относится к дискуссионным и не приведенным к общему знаменателю. Водораздел проходит через два основных блока размышлений. Первый из них связан с жестким противопоставлением гражданского общества и государства. Второй – с отождествлением государства и гражданского общества. Каждая из этих позиций имеет свою историю возникновения, становления и специфику современного понимания.

Этимологически понятие «гражданское общество» производно от таких понятий, как «общество» и «гражданственность». В первой части данной конструкции – в понятии «общество» – необходимо отметить его толкование как в широком, так и в узком смысле. В широкой проекции смысла понятия «об-

¹ В частности, заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН профессор В. Ю. Зорин, директор Института философии РАН академик РАН А. А. Гусейнов, председатель Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации профессор Т. И. Марголина, заместитель директора Института философии РАН д-р филос. наук С. А. Никольский, профессор МГИМО М. В. Силантьева, заведующий отделом аксиологии и философской антропологии ИФ РАН профессор Р. Г. Апресян, профессор МГИМО В. С. Глаголев, профессор Академии труда и социальных отношений Е. С. Элбакян (Москва), д-р социол. наук М. Ю. Смирнов (С.-Петербург), профессор кафедры культурологии ПГАИК М. Г. Писманик, действительный член РАО, профессор МГУ В. И. Гараджа, заведующий отделом аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ, президент Российского объединения исследователей религии профессор М. И. Одинцов и др.

щество» подразумевается суммарность различных форм и способов объединения и взаимодействия субъектов общественных отношений (людей), выражающих их всестороннюю взаимосвязь друг с другом [17, с. 233]. В узком смысле под обществом понимается структурно или генетически определенный тип (род, вид, подвид и т. п.) общения, представляющий как исторически определенная целостность или относительно самостоятельный элемент (аспект, момент и т. п.) этой устойчивой целостности [17, с. 233]. При широком понимании структуры общества речь идет о функциональных системных связях социальной (в узком смысле слова), производственной, экономической, политической, духовно-культурной, информационной и других сфер конкретной социально-исторической формации. В соответствии с системным подходом к взаимосвязям в сферах общества понятие общества включает понятия государства (в широком смысле его трактовки [15, с. 23]) и права – как основных институтов, обеспечивающих упорядоченность отношений в обществе. В таком понятийном соотношении общество и государство представляются тождественными друг другу, и проблема соотношения государства, права, гражданского общества снимается по факту их системной включенности в общество как таковое. С учетом современных реалий специфика дифференциации гражданского общества, государства и права связана с пониманием государства и гражданского общества в узком смысле: государства – как суверенной политико-территориальной организации, состоящей из органов управления и принуждения, существующей за счет общества, выражающей его власть и осуществляющей ее в целях создания и поддержания в обществе определенного порядка [15, с. 25]; гражданского общества – как сферы частных дел и интересов, освобожденной от прямого воздействия государственно-властных институтов, являющейся автономной, непосредственно не зависящей от государства сферой жизнедеятельности людей. Именно из данного соотношения выводятся проблемы методологического порядка в их практико-прогностической плоскости: во-первых, при анализе взаимодействия государства, права и гражданского общества в России на современном этапе; во-вторых, при исследовании этноконфессиональных проблем гражданского единения россиян. Принцип невмешательства государства во внутренние дела религиозных институтов является основным и достаточно последовательно оберегаемым со стороны самих религиозных институтов. На практике использование религиозного фактора в политических целях (в том числе и глобального характера) все более актуализирует усиление контрольных функций государства в этноконфессиональной сфере общественных отношений [5, с. 196–206; 16, с. 196–206; 6, с. 131–140].

Сфера конфессионального в социальной жизни занимает в эпоху глобальных трансформаций ее форм стабильное значение генератора этнокультурного кода. В системной проекции он имеет различные функциональные ипостаси, основной из которых является ценностно-интеграционная. Аксиологическая детерминация природы этноконфессиональных отношений имеет полевой характер в силу подчас диаметрально-заряженных комплексов доктринального уровня сознания, имеющих свою проекцию в конфессиональных стратах религиозных систем. В макропроекции данный аспект лежит в основе культурцивилизационной (в силу этого неснимаемой) геополитической апории: Запад –

Восток (например, в комплексе взаимодействия государственно-организованных сообществ католического и протестантского мира (Запад) и мира православного (Восток)); Восток – Восток (России-Евразии и мира с индо- и конфуцианско-буддистским маркером культурного кода социальных систем). Политическая практика последних 20–25 лет свидетельствует об усугублении данной апории.

В условиях федеративной формы государственного устройства (в том числе и по национально-территориальному принципу) стремительная атомизация культурного пространства по религиозно-конфессиональному признаку, безусловно, влечет за собой постановку ряда методологических проблем. Они возникают и при государственном управлении и регулировании этноконфессиональной сферы общественных отношений как одного из основных направлений деятельности государства (рассматриваемого в данном случае в качестве центрального звена политической системы общества). Основанием для еще одного из базовых резолютивных положений Форума стало понимание того, что деятельность по успешному разрешению задач государственной национальной политики неотделима от разрешения задач по укреплению и поддержанию гражданско-патриотического единения россиян, а также того, что укрепление гражданско-патриотического и духовного единения неотделимо от обеспечения национального согласия в полиэтническом государстве, от налаживания взаимопонимания и успешного взаимодействия органов власти и общества, от гармонизации сферы государственно-конфессиональных отношений. В социальных системах субъектов РФ (образованных по национально-территориальному признаку) вопрос об интеграционно-унифицирующей функции этноконфессиональных институтов носит подчас предельно выраженный характер. В региональной практике властеотношений на примере Восточной Сибири эти особенности проявляются достаточно рельефно уже с конца 80-х – нач. 90-х гг. XX в.

Восточно-Сибирский регион переживал (и переживает) период активной этно-идентификации по религиозно-конфессиональному признаку. В качестве интеграционных детерминант этнической и субэтнической самоидентификации выступают институты христианства и буддизма в их традиционных для России конфессиональных стратах – православие (в том числе старообрядческие общины), ламаизм (тибетская ветвь буддизма), а также социокультурный комплекс шаманизма (вступивший в активную фазу институционализации и конфессионализации). С одной стороны, данные тенденции подтверждают тезис о том, что конфессионально детерминированный код этнической культуры является идентификационным маркером локальных процессов этноинтеграции. С другой стороны, данные процессы характеризуются углублением атомизации социокультурного пространства в силу неснимаемых базово-доктринальных расхождений конфессиональных институтов (имеющих, как уже отмечалось, разновекторные характеристики антропосоциальной проекции вероучения). Как следствие, на фоне системного кризиса (характерного для переходного периода государственного обустройства), «ухода» государства из экономической и идеологической макросфер общественных отношений интеграционный потенциал религиозно-культурных комплексов титульных наций и народов субъектов Российской Федерации политизируется. В условиях эмансипации в фи-

нансово-хозяйственной сфере латентно проявляется возможность и эмансипации этнополитической (выраженной, в частности, в начале 90-х гг. прошлого столетия реанимацией панбуддистских и панмонгольских геополитических проектов как китайского, так и японского вектора).

Данный тезис усиливается миссиологическим аспектом мировых религий, в условиях деструкции национальной и религиозной политики явно и латентно нивелирующим общенациональные интеграционные процессы. В этой связи возникает вопрос об аксиологической составляющей этноконфессиональных факторов гражданского единения, не имеющих базовых, общенациональных идеологем (хоть отчасти, но трансформирующих поле этноконфессионального сепаратизма в общенациональное пространство), поскольку гражданское единение обусловлено общностью интересов прежде всего. Вопрос встает о содержательной природе этих интересов и ракурсе их разворота. Если иметь в виду понимание гражданского единения в целях защиты коллективных интересов перед лицом государства как политической организации, то, опять же, данное единение будет конфессионально детерминировано. Если же вопрос ставится о необходимости формирования данных интересов в целях общероссийской интеграции и гражданского единения, то встает вопрос о критериях идеологической системы (прежде всего как системы ментальных ценностей), общегосударственного масштаба. В связи с этим мы выходим на позиции, при которых (с учетом полиэтноконфессионального состава РФ, федеративной формы государственного устройства, светского режима правового регулирования религиозной сферы) встает вопрос о механизме реализации государством идеологической функции в обществе.

И это действительно проблема. Прежде всего потому что на современном этапе развития российского государствоведения и теории права нет четко выработанных критериев базовой методологии решения данного комплекса. Но есть прецеденты – решения в условиях унитарной формы государственного устройства (территориально-административный унитаризм Российской империи) или в условиях идеократии советского периода. И в первом, и во втором случае имеет место моноидеологическая модель: в имперский период прерогатива миссионерства для структур РПЦ, в советский – авторитарная идеократия атеизма. На постсоветском политическом пространстве наличествуют попытки национального строительства посредством активизации конфессионального фактора «сверху» – например, ситуация в Казахстане, где в 2011 г. был провозглашен курс на реализацию принципа «одна нация – одна религия». Важен как сам факт выявления данной тенденции на постсоветском пространстве (в качестве поисков методологии государственного управления в сфере этноконфессиональных отношений и механизмов общенациональной интеграции), так и факт осмысления необходимости реализации интегративной функции государства посредством активизации духовных субстанций кода политико-правовой и гражданской культуры российского народа.

Кроме государствоведческих, встают проблемы исследования возможного потенциала институциональной организации среды и атмосферы внутриобщинной жизни, целью которых является формирование навыков активизации гражданской позиции. По логике определения гражданского общества (в целом

идущего от Ш. Монтескье) как совокупности общественных отношений, независимых от государства и способных воздействовать на него [4, с. 106–115; 8, с. 5; 9, с. 30; 11, с. 62–82; 10, с. 83–87; 12, 159–171; 13, с. 73–76], структурирующую роль «опосредующих властей» могут выполнять различные общественные объединения, которые становятся для человека своего рода школой, где он учится гражданским добродетелям, что необходимо перед угрозой этической деградации. Выкристаллизовывается феноменологический ракурс проблем «социализации» доктринального учения в рамках гражданско-правовых отношений по поводу тех или иных материальных или духовных благ. Не случайно социальные концепции самых крупных конфессий не заставили ждать своего появления, определяя «позицию» истеблишмента по основным сферам общественных отношений (Социальная концепция Римо-католической церкви, РПЦ МП [14], концептуальные послы 90-х гг. Далай-Ламы XIV и пр.). Во всяком случае, «социально-политический заказ» на данный функциональный ракурс достаточно ясен. Если брать гражданско-правовой аспект, то методология реализации религиозными институтами данной функции видится в решении проблем, связанных с формами собственности на движимое и недвижимое (здания и земли) имущество. Эти формы собственности закреплены в ныне существующих уставах религиозных организаций (в частности, Уставе РПЦ МП, но с другой стороны, у РПЦ МП имеются исторические прецеденты иных форм собственности, например закрепленных в решениях Собора 1918 г.). Существуют различные мнения по этому поводу, но автор полагает, что господствующая ныне корпоративная форма собственности не способствует включению рядовых членов общины (имеется в виду РПЦ МП) в реальные отношения, связанные с выработкой требуемых навыков гражданской жизни и, как следствие, активной гражданской позиции по обретению чаемого единения. Разумеется, это одна из граней всего комплекса проблем, связанных с современными вызовами существующим религиозно-конфессиональным и политическим институтам в условиях современных трансформаций форм общественной жизни во всех ее ипостасях.

В свете конфессиональной ангажированности интересы господства доктринальных идеологов социального связаны прежде всего со стремлением духовно-территориального доминирования (для мировых религий прежде всего) [1, с. 244–251; 2, с. 221–225; 3, с. 46–57]. На современном этапе возможно моделировать интеграционные процессы с учетом российской специфики традиционных форм институционализации конфессий в контексте моделей взаимоотношений с государством. В данном ракурсе к узловым необходимо отнести вопросы природы власти отношений в обществе и вопросы о функциях государства и гражданского общества (исходя из доктринальной специфики их трактовки и социально-политических реалий). Пути преодоления данного комплекса проблем лежат в макрометодологической плоскости. Панацея, как видится, – в смене модели формирования гражданского общества и взаимоотношений его с государством при учете конфессионального фактора. Смена модели – это смена парадигмы. Но в данном случае имеются в виду не инновации, а возвращение к традиционным стереотипам социально-культурного и философско-политического дискурсов. Одним из таких проявлений в отечественной

доктрине является модель коллективно-общинного принципа формирования гражданского общества (антитеза индивидуализму, имеющая глубокие историко-культурные корни), а также возврат государства в социальную сферу посредством активизации (формирования) идеологической функции.

В этом ракурсе вопрос о преодолении конфессиональной апории религиозных институтов становится одним из основных. Не случайна в этой связи и актуализация дискуссии по идеологической функции государства и проблемам активизации интеграционного потенциала этноконфессионального фактора как субстанциональной части данной функции. С другой стороны, с учетом наличия вполне укоренившихся к началу XXI в. иных конфессиональных институций возникает «родовая» проблема обществ с имперскими признаками политической организации – проблема реализации принципов этноконфессиональной толерантности как основы общенационального строительства. Небезынтересными и столь же бесполезными были бы рефлексии по поводу механизмов реализации государством идеологической функции в этно-конфессиональной сфере в русле общих проблем гражданского единения.

Список литературы

1. *Арзуманов И. А.* Модернизационные аспекты вероисповедной политики стран Северо-Восточной Азии XX-XXI в. Часть 1/ И. А. Арзуманов, А. В. Юрковский // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2012. – № 2(9), ч. 1. – С. 106–115.
2. *Арзуманов И. А.* Культур-конфессиональный фактор в процессах консолидации социополитического пространства Байкальской Сибири / И. А. Арзуманов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1 (3). – С. 244–251.
3. *Арзуманов И. А.* Ламаизм: к вопросу о практике вероисповедной политики России имперского периода в Байкальском регионе (по материалам НАРБ) / И. А. Арзуманов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 2 (7). – С. 221–225.
4. *Арзуманов И. А.* Религиозная культура Байкальского региона: историко-религиоведческий анализ нормативно-правовой стратификации буддизма / И. А. Арзуманов // Науч. вестн. Белгород. гос. ун-та. – 2009. – № 2 (57). – С. 46–57.
5. *Глаголев В. С.* Метатеории в управлении: прагматические последствия философских раздумий / В. С. Глаголев // Право и управление. XXI в. – 2011. – № 3. – С. 119–121.
6. *Глаголев В. С.* Религиозно-культурное пространство европейской России: факторы динамики традиции и традиции динамики / В. С. Глаголев, М. В. Силантьева // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2010. – № 2. – С. 131–140.
7. Гражданское общество, правовое государство и право: «Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии» // Государство и право. – 2002. – № 1. – С. 12–50.
8. *Дилигенский Г.* Что мы знаем о демократии и гражданском обществе / Г. Дилигенский // ProetContra : Гражданское общество. – 1997. – № 4, т. 2. – С. 5.
9. *Дмитриев Ю. А.* Соотношение понятий политической и государственной власти в условиях формирования гражданского общества / Ю. А. Дмитриев // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 30.
10. *Зуляр Ю. А.* Байкальское экологическое движение: история, достижения, проблемы и перспективы / Ю. А. Зуляр // Изв. Алтай. гос. ун-та. – 2009. – № 4-1. – С. 83–87.

11. Зуляр Ю. А. Институт губернаторства как отражение политической системы современной России: иркутский сюжет / Ю. А. Зуляр // Иркутск. ист.-экон. ежегодник: 2014. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 62–82.

12. Зуляр Ю. А. Теоретико-методологические основы исследования отечественной политики взаимодействия природы и общества / Ю. А. Зуляр // Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2008. – № 1. – С. 159–171.

13. Красин Ю. Гражданское общество: путь к стабильности / Ю. Красин, А. Галкин // Диалог. – 1992. – № 3. – С. 73–76.

14. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М. : -во Моск. Патриархии, 2000.

15. Пьянов Н. А. Теория государства и права : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1. Теория государства / Н. А. Пьянов. – Иркутск : Изд-во Иркутск. гос. ун-та, 2011. – 283 с.

16. Силантьева М. В. Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности / М. В. Силантьева // Вестн. русской христианской гуманитарной академии. – 2009. – Т.10, № 2. – С. 196–206.

17. Современная западная социология: словарь. – М. : Политиздат, 1990. – 432 с.

Political, Legal and Methodological Aspects of the Course «Politics and Religion». Part 4. Problems of Consolidation and Maintenance of Civil Unity in the Region: Philosophy, Culturology, Art History and Religious Studies Aspects (Follow-up on the Issues of All-Russian Scientific Forum in Perm (September 17–19, 2014))

I. A. Arzumanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines methodological bases of the inter-ethnic concordance development in Russia. Civil, patriotic and spiritual unity is viewed as conscious and approved public support of the strategic direction of socio-political development of the state.

Keywords: Civil society, state, ethnicity, nation, integration, confession (creed).

Арзуманов Игорь Ашотович

*кандидат философских наук, доктор
культурологии, кафедра теории
и истории государства и права,
Юридический институт*

*Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372*

e-mail: arzumanov@mail.ru

Arzumanov Igor Ashotovich

*Candidate of Sciences (Philosophy), Doctor
of Sciences (Culturology), Department of
Theory and History of State and Law, Law
Institute*

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372*

e-mail: arzumanov@mail.ru